

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-11-22

УДК 30

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Попова С.В.

Одним из видов национальной безопасности России является безопасность в духовной сфере. Именно деструктивные тенденции в духовной сфере приводят к таким социально опасным явлениям, как: терроризм, экстремизм, криминал во всех его проявлениях и сектантство. Деструктивные стереотипы, внедряемые извне в общественное сознание, являются одной из основных угроз национальной безопасности России. Ответом на данные процессы должен стать, с нашей точки зрения, подход и стратегия интеграции, основанные на диалектике культурного самоосмысления, являющейся единственной альтернативой логике доминирования и конфликта. Активизация процесса интеграции в современной России необходимо для создания стратегически важного субъекта международных отношений, без которого невозможен многополярный мир.

В то же время эффективность обеспечения духовной безопасности и защиты национальных интересов современной России зависит не только от степени защищенности внутреннего духовного пространства страны, но и от реализации духовной экспансии в общемировом пространстве. Последнее означает активное участие в духовной эволюции мира с целью предотвращения влияния деструктивных сил, основанных на системе антиценностей и культе насилия.

В современных условиях России, возможно, предстоит определить направления общего для современной цивилизации развития. Для этого существуют все предпосылки. Россия уже сегодня способна оказывать и оказывает влияние на общемировые геополитические процессы, используя свои культурно-исторические, духовные, природные, политические и другие ресурсы.

Ключевые слова: *российская цивилизация; национальные интересы; духовность; духовная безопасность; угрозы национальной безопасности; русский мир; западная цивилизация.*

NATIONAL INTERESTS AND THE ROLE OF THE RUSSIAN CIVILIZATION OF MODERN CIVILIZATION SPACE

Popova S.V.

One of Russia's national security is the security in the spiritual realm. It is destructive tendencies in the spiritual sphere lead to such dangerous phenomena as terrorism, extremism, crime in all its manifestations and sectarianism. Destructive stereotypes introduced from the outside into the public consciousness, are one of the main threats to Russia's national security. The answer to these processes Dol wives become, from our point of view, the approach and strategy of integration, based on the dialectics of cultural samoopyleniya, which is the only al-ternatively logic of domination and conflict. The activation of the process of integration of migration in modern Russia it is necessary to create a strategically important subject of international relations, without which it is impossible multipolar world.

At the same time, the effectiveness of the provision of spiritual security and the boards of the national interests of modern Russia depends not only on the degree-penalty protection inner space of the country, but also from the realization of the spiritual expansion in the global space. This means active participation in the spiritual evolution of the world to prevent the influence of destructive forces, based on the system of antivalues and the cult of violence.

In modern Russia, it may have to determine the direction common to modern civilization development. For this purpose there are all prerequisites. Russia today are able to exert an influence on the global geopolitical processes, using their cultural, historical, spiritual, natural, political, and other resources.

Keywords: *Russian civilization; national interests; spirituality; spiritual security; national security threats; the Russian world; Western civilization.*

Современный этап развития характеризуется возрастанием рисков и угроз национальной безопасности России, при этом особенно уязвимой с точки зрения деструктивного внутреннего и внешнего воздействия является безопасность духовной сферы жизни общества. Поэтому одной из основных целей системы обеспечения национальной безопасности должно быть решение задач по защите духовности современной России. Если мы действительно хотим подъема экономики и возрождения нашей страны как сильного государства, то вопросы духовности необходимо решать в первую очередь.

Духовная безопасность, как составляющая системы национальной безопасности в целом, предполагает, прежде всего, безопасность общественного сознания и такие ее ценности, как: научные знания, идеология, общенациональная объединяющая идея; моральные и эстетические ценности; политическое и правовое сознание граждан; религия; патриотизм, национальная гордость и достоинство. «Принципиальный изъян всех наших социальных систем заключается в недостаточном развитии в них именно того начала, которое общество меньше всего принимало в расчет, — духовного элемента, которое есть истинное его существо. Даже обладание здоровым телом, большой витальной энергией, активным ясным умом и пространством для их деятельности и удовлетворения может вести человека только до определенного уровня; они суть средства достижения более высокой цели и не могут навсегда оставаться самоцелью. Раньше или позже человек ослабевает и утомляется, поскольку не обретает своего подлинного «я» и не находит достойной цели для своей деятельности и развития» [9].

А. Возмитель справедливо заметил, что «мы можем выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства с общезначимой для всего народа смысловозжизненной перспективой и едиными для всех «правилами игры»; с системой ценностей и межчеловеческих отношений, обеспечивающих духовно-культурное единство власти и народа» [3, с. 250].

Возросшая роль интеграционных процессов свидетельствует о необходимости активизации этого процесса в современной России для создания стратегически важного субъекта международных отношений, без которого невозможен многополярный мир. Распространение ценностей западной цивилизации в настоящее время является историческим вызовом цивилизациям, на который они должны дать адекватный ответ. Как подчеркивает Вшивцева Л.Н., «... в рамках навязываемой миру англоамериканской модели развития представители традиционных цивилизаций не видят и не чувствуют решения тяжелейших проблем повседневности. Решения нет и в предлагаемых вариантах капиталистической модернизации.... Для традиционных цивилизаций глобализация с ее идеями мировой консолидации и ненасилия выступает полной противоположностью последнего» [4].

Очередные попытки движения на Запад обостряют социальную ситуацию в России, разрушают традиционные общественные установки. В основе приоритетов западного общества лежит техногенная цивилизация и характерный для нее высокий уровень социальных изменений. Она отличается динамизмом, подвижностью и высокой агрессивностью. Это способствует подавлению, подчинению себе, и поглощению традиционных культур, преобразованию их смысловозжизненных установок и замене их новыми мировоззренческими установками. В куль-

туре техногенной цивилизации доминирует и ценится постоянное создание новых образцов, идей, которые, в то же время, могут противоречить друг другу и оппонировать доминирующим ценностям. При этом скорость смены прежних социально-нравственных ориентиров, отраженных в морали общества, поведении индивидов, нормативных и правовых документах, намного превышает процесс становления новых позитивных и конструктивных альтернатив, адаптированных к новым условиям [10].

Наряду с этим, высокий уровень материального благополучия постиндустриальных стран породил новую весьма серьезную проблему – отчуждения человека, проявлений разнообразных форм дискриминации, социальной аномии и патологии – расплата за динамизм общества и высокое нервное напряжение. Есть и другая сторона этого плюрализма ценностных ориентиров: усиливающийся с ростом индивидуализма индифферентизм граждан по отношению к политическим институтам и партиям, к общественно значимым ценностям [11]. Индивидуализация усиливает риск, связанный с утратой коллективности, общественных начал в человеческом сознании, что порождает структурный кризис человеческой экзистенции. При этом, неопределенность и вследствие этого трудность прогнозирования последствий тех или иных событий в современном мире, как справедливо утверждает З. Бауман, делают невозможным выработку новых общественных категорических императивов [1, с. 232].

Более того, З. Бауман, вслед за А. де Токвилем, отмечает, что индивидуализированный человек – худший враг гражданина. Если «гражданин» стремится добиваться собственных целей через общественное, то индивидуализированный человек равнодушен к «общему благу» или «справедливому обществу», что постепенно приводит к распаду гражданственности и всякого рода гражданских начал [2, с. 44]. Человек самоизолируется, замыкается в узких рамках собственной личной жизни, не принимает участия в общественной жизни, что делает малоэффективными гражданские формы и ценности.

Эти процессы, отмечаемые ранее в западном мире, все более причудливо проявляются и в российском обществе, подвергая трансформации систему ценностей людей и внося в нее все новые ценностные ориентации. Распространение ценностей западной цивилизации вызывает в российском обществе не только экономические потрясения, но также подрывает конструктивные, созидательные способности России как субъекта цивилизационного процесса. Современные беды России исходят от попытки лишить ее человечности, духовного, идейно-мировоззренческого начала, приучить к ценностям материально-денежной либеральной культуры.

Ответом, на наш взгляд, должен являться подход и стратегия интеграции, основанные «на диалектике культурного самоосмысления, являющийся единственной альтернативой логике

доминирования и конфликта, привнесенного видением постбиполярной эпохи нового международного порядка с сопутствующей ему парадигмой возможных угроз международной безопасности вдоль цивилизационных линий» [12]. Пропаганда и навязывание духовных ценностей западного образа жизни изменила духовную атмосферу российского общества, оказав существенное влияние на массовое сознание различных групп населения. Именно деструктивные тенденции в духовной сфере приводят к таким социально опасным явлениям, как: терроризм, экстремизм, криминал во всех его проявлениях и сектантство. Деструктивные стереотипы, внедряемые извне в общественное сознание, являются одной из основных угроз национальной безопасности России.

Социальное единство вдохновляется справедливостью как нравственной нормой, но высшая цель общества духовна. Это стремление к тому, что В.С. Соловьев назвал «достижением абсолютного существования, или вечной и блаженной жизни» [10, с. 148]. Человек стремится к единству, но подлинное единство достигается в сфере духа. Однако в условиях полиэтничной России это духовное единство не может возникнуть на религиозной основе. Основания для национальной интеграции могут быть заложены в формирующемся гражданском обществе, в его следующих принципах:

- 1) ненасилия,
- 2) дискурса – открытое и глобальное обсуждение всех острых земных проблем,
- 3) приоритета дарения над эквивалентным обменом, поскольку современное общество эквивалентного обмена, живущее по принципу «я расплатился и поэтому никому ничем не обязан», перестало ощущать ценность дарения. В то время как дар пробуждает в нас не только социальное чувство благодарности и признательности, но и чувство сопричастности к миру.

Как показывает современная практика, выход из насилия может заключаться в ненасильственном сопротивлении злу, не в уходе от борьбы, а в созидательной борьбе без применения насилия; в стремлении понять оппонента и поиске компромиссов. Принципы дискурсивной этики предполагают «солидарную ответственность всех, способных к аргументации, за все поддающиеся дискурсу проблемы жизненного мира» [8, с. 84].

В плане социальной интеграции практически с началом глубоких перестроечных процессов в нашем обществе начались дискуссии о необходимости национальной идеи, как важнейшем условии вывода России из кризиса. Однако с провалом перестройки, развалом СССР, стихийно формирующееся российское государство не нашло ничего лучшего, чем провозгласить политику полной деидеологизации.

Как известно, статья 13. Конституции Российской Федерации гласит: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие... Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Здесь же признается право на политическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений, т.е. государство самоустранилось от функции идеологического обеспечения проводимых реформ. Однако мы считаем, что не может быть стабильного государства без ясно выраженных целевых установок, системы ценностей, моральных критериев как гарантов сохранения «Мы-цивилизации». В связи с этим перед государством, обществом и ее гражданами остро встает вопрос о новой идеологии как системы ценностей, идеалов, задач, объединяющих «скреп», установок на будущее. Необходимо дать ответы на такие вопросы, как: Кто мы? Какова новая Россия? Каковы наши национальные интересы в современном мире? Каким должен быть облик российской цивилизации, чтобы быть способным обладать возможностями конструктивной деятельности, способностями реализовать движение цивилизации по пути прогрессивного развития?

В этом плане сегодня становится все более очевидным, что Россия не Европа. У нее другие, прежде всего духовные ценности. Особенно ярко и наглядно это продемонстрировало последнее Евровидение и его итоги. Сегодня несоответствие сущности Российской цивилизации базовым основам США и ЕС, слепое следование моделям рыночной экономики вступило в противоречие с этнокультурными ценностями и идеалами России и угрожает самой сущности российской цивилизации.

В этом плане отметим некоторые традиционные черты российской цивилизации:

- преобладание духовно-нравственных приоритетов жизни над материальными;
- направленность не на потребительскую экспансию, не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение самодостаточности;
- преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными;
- служение государству по формуле государство обязано решать проблемы народа, а народ в то же время обязан служить государству.

Отличительной чертой российского общества является особая значимость духовных факторов и ценностной мотивации. Под влиянием последней находятся и остальные факторы повседневности – материальные, бытовые. Отсюда возникает и циклический характер российской истории. На этапе ценностного вдохновения и воодушевления активизируются все виды социального творчества, усиливается государство и консолидируется общество. На этапе же «упадка веры» в обществе происходит усиление дестабилизирующих факторов. Отсюда одна

из основных задач современной идеологии – формирование веры в лучшее будущее на уровне общественного сознания.

На современном этапе национальным интересам России требуется не столько гонка за изменениями, сколько устойчивый баланс новаций и традиций, баланс ценностей Запада и Востока, определение своего истинного положения в многополярном мире. При этом мы считаем, что национальная идея (идеология) не должна быть сугубо политической, она должна отвечать не только на внутривнутриполитические или меняющиеся геополитические вызовы, но должна стать национальной идеологией российской цивилизации. Центральным ядром модели российской цивилизации в этом контексте могут быть традиционная духовность, общие идеалы и ценности, полиэтническая и поликонфессиональная культура.

Понимание России как особой цивилизации, не растворяющей этносы, а объединяющей их в особый суперэтнос позволяет сочетать двойную идентичность: национальную и цивилизационную, предлагая новые возможности для роста пассионарности. «Коды цивилизационного единства противостоят технологиям плавильного котла; задача цивилизации – создать коммуникацию отдельных этнических культурных миров, объединить их в общее духовное, экологическое, экономическое и информационное пространство с единой культурой и единым метаязыком. Специфические этнокультурные импульсы в пространстве цивилизации объединяются в единое универсальное цивилизационное творчество» [6, с. 86]. Новая цивилизационная идея должна по новому осветить универсалии российской культуры, а тем самым и единую историческую перспективу народов России. На практическом уровне для этого необходимо создание баланса между различными общественными субъектами: властью и обществом; между различными этносами на основе наличия единой исторической судьбы и перспективы развития; между элитой и обществом; между различными социальными группами и классами.

При этом Россия в общемировом пространстве, если учитывать события последних лет, может также выступать в роли защитника различных стран от агрессии со стороны ряда западных стран. Еще крупнейший историк XX века А. Тойнби признавал, что «роль России в истории — служить лидером в общемировом движении сопротивления общемировой современной агрессии Запада» [5, с. 142]. В современных условиях России, возможно, предстоит определить направления общего для современной цивилизации развития. Для этого существуют все предпосылки. Россия уже сегодня способна оказывать и оказывает влияние на общемировые геополитические процессы, используя свои культурно-исторические, природные, политические и другие ресурсы.

Российская цивилизация объединила в себе уникальные духовные традиции других цивилизаций и создала свой, неповторимый, уникальный и самодостаточный духовный мир. Значительная часть нашего общества и сегодня сохраняет в себе дух справедливого, нравственного, не агрессивного отношения к жизни, предопределяющего духовное развитие, стремление к достижению высоких целей и сохранению великих идеалов. Наша прагматичность, часто не позволяющая решать насущные материальные вопросы, в стратегическом плане представляет собой важный духовный ресурс, который всегда позволял русскому миру объединяться, мобилизовать свои силы и отражать любые угрозы, несмотря на наличие внутренних проблем и противоречий в разных сферах жизнедеятельности. При этом русский мир сегодня, по справедливому утверждению В.Н. Иванова «это Россия, плюс русские (русскоязычные) в ближнем зарубежье (страны СНГ и Балтии), плюс русские (русскоязычные) в дальнем зарубежье, сохраняющие историческую память и не прерывающие связей с исторической Родиной» [7, с. 289]. Русский мир – это духовное и культурное пространство, которое не ограничено территорией только России, а включает в себя пространство мирового сообщества, в котором проживает русскоязычное население, сохраняются национальные духовные ценности, традиционные особенности ментальности и отношения к окружающему бытию. При этом важная наша особенность – это стремление быть частью глобального пространства, оставаясь при этом особым миром, сохраняя свою духовную уникальность. И, несмотря на то, что мы усиленно теряем свою самобытность, духовный потенциал России очевиден, поэтому его нужно сохранить и приумножить.

Российское общество в современной ситуации имеет все шансы для установления своего лидерства, которое, однако, не означает установление мирового господства. В сложившейся геополитической ситуации, характеризующейся тем, что общества всего мира теряют свои духовные основы, Россия могла бы стать одним из мировых духовных центров, играющего уравновешивающую роль в мировой политике.

Таким образом, справедливым представляется следующий вывод: сохранение духовно-нравственных основ общества, традиционной ментальности российской нации – это императив нашего благополучия; обеспечение национальной безопасности в целом и духовной безопасности, в частности, возможно исключительно при укреплении высокого интеллектуального и нравственного потенциала отдельной личности и всего общества, осознающего себя единой нацией, противостоящей внутренним и внешним угрозам в целях защиты своих жизненно важных интересов и ценностей.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бауман З. Текущая современность. – СПб: Питер, 2008. 240 с.
3. Возьмитель А. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. №3. С. 229-251.
4. Вшивцева Л.Н. Насилие и ненасилие как принципы современных и традиционных цивилизаций. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), No1(09), 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/vshivtcyova.pdf> (дата обращения: 29.08.2014).
5. Геополитика: классика и современность. Хрестоматия / Составители В.И. Буренко, А.А. Королев. – М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2006. С. 142.
6. Зараев А.С. Проблема идентичности субъекта цивилизационного процесса российского общества: социально-философский анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2011. 147 с.
7. Иванов В.Н. Русский мир. Представления и реалии // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке: в 2-х ч. / В.Н. Иванов. – М.: «Социально-гуманитарные знания», 2009. Ч. 1. С. 289.
8. Назарчук А.Н. Этика глобализирующегося общества. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. 418 с.
9. Попова С.В. Трансформация аксиосферы культуры в условиях современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 145.
10. Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. 822 с.
11. Яхимович З.П. Ценностные ориентиры и парадигмы изменяющегося мира. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Yahimovich_Zennost_orient.pdf (дата обращения: 22.01.2014).
12. Köchler H. Philosophical Foundations of Civilizational Dialogue, 1997. URL: <http://www.i-p-o.org/civ-dial.htm> (дата обращения: 20.03.2014).

References

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshestvo [Individualized society]. – Moscow: Logos, 2005. 390 p.

2. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost [Liquid modernity]. – Saint-Petersburg: Piter, 2008. 240 p.
3. Vozmitel A. Dyxovnaya bezopasnost: aktualnie teoretiko-metodologicheskie I prakticheskie voprosi [Spiritual security: current theoretical, methodological and practical issues] // Bezopasnost Evrazii. 2005. №3. Pp. 229-251.
4. Vshivceva L.N. Nasilie i nenasilie kak principy sovremennix I tradicionnix civilizacii [Violence and nonviolence as the principles of modern and traditional civilizations] // Sovremennie issledovaniya socialnix problem (elektronnii nauchnii jurnal) No1(09), 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/vshivtcyova.pdf> (accessed August 29, 2014).
5. Geopolitika: klassika i sovremennost [Geopolitics: classics and modernity]. Xrestomatiya. Sostaviteli V.I. Burenko, A.A. Korolev. – Moscow: Izdatelstvo Natsionalnogo instituta biznesa, 2006. 242 p.
6. Zaraev A.S. Problema identichnosti sybektka civilizacionnogo processa rossiiskogo obshestva: socialno-filosovskii analiz [The problem of the identity of the subject of the civilizational process of Russian society: a socio-philosophical analysis]. Diss... kand. filos. nauk. – Saratov, 2011. 147 p.
7. Ivanov V.N. Russkii mir. Predstavleniya i realii [Russian world. Representations and realities]. // Socialno-gumanitarnie nauki I mir v XXI veke: v 2-x chastyax. – Moscow: Socialno-gumanitarnie znaniya. 2009. Ch. 1. P. 289.
8. Nazarchuk A.N. Etika globaliziruyushegosya obshestva [Ethics of a globalizing society]. – Moscow: Direktmedia Publishing, 2002. 418 p.
9. Popova S.V. Transformatsiya aksios feri kylytyri v ysloviyax sovremennogo obshestva // Istorieskie, filosofskie, politicheskie I uridicheskie nauki, kulturologiya I iskustvovedenie. Voprosi teorii I praktiki. – Tambov: Gramota. 2013. No 7 (33). Ch. 2. P. 145.
10. Soloviov V.S. Sochineniya v 2-x tomakh. Tom 2. [Essay in 2 volumes. Vol. 2]. – Moscow: Misl, 1988. 822 p.
11. Yaximovich Z.P. Cennostnie orientiri i paradigmi izmenzushegosya mira [Values and paradigms for a changing world]. URL:http://www.isras.ru/files/File/publ/Yahimovich_Zennost_orient.pdf (accessed January 22, 2014).
12. Kochler X. Filosofskie osnovy tcivilizattcionnogo dialoga [Philosophical Foundations of Civilizational Dialogue]. <http://www.i-p-o.org/civ-dial.htm> (accessed March 20, 2014).

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Попова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии, доцент

*Северо-Кавказский федеральный университет
ул. Пушкина, 1, г. Ставрополь, Россия
s_popova80@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Popova Svetlana Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate Professor of social philosophy and Ethnology, associate Professor

*North-Caucasus Federal University
1, Pushkin street, Stavropol, Russia
s_popova80@mail.ru*

Рецензент:

Аксюмов Б.В., доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии этнологии Северо-Кавказского федерального университета